

С. А. Комиссаров¹, Р. Р. Ибрагимова²

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: ¹ sergai@mail.ru; ² irr1986@yandex.ru

КОМПЛЕКС ПОГРЕБЕНИЙ В МАВАНДУЙ (ЧАНША, КНР) *

В статье представлен один из богатейших погребальных памятников эпохи Хань – могильник Мавандуй, раскопанный в начале 1970-х гг. В одной из могил хорошо сохранилась мумия женщины. Погребальный инвентарь представлен лаковыми сосудами, шелковыми изделиями, предметами вооружения, музыкальными инструментами, а также книгами по медицине, философии, военному делу, географическими картами и пр. Благодаря эпиграфическим данным удалось установить статус и даже имена погребенных, а также точную дату погребений, что делает Мавандуй эталонным памятником Древнего Китая первой половины II в. до н. э.

Ключевые слова: эпоха Западная Хань, археология Китая, Мавандуй, погребальный обряд, история традиционной китайской медицины.

Данной статьей мы продолжаем серию публикаций под общей рубрикой «Биографии замечательных памятников», начатую в предыдущем тематическом выпуске «Вестника НГУ». Для этого выбран один из ярчайших археологических памятников Древнего Китая – могильник Мавандуй, располагавшийся в восточном пригороде современного г. Чанша (провинция Хунань, КНР). Обнаруженные в нем находки дали археологам богатый материал для изучения материальной культуры и реконструкции религиозно-мифологических представлений эпохи Хань, а также новые сведения по истории искусства, архитектуры, медицины, военного дела, географии и т. д.

Погребения обнаружены в 1972 г., раскопки проводились специалистами Музея провинции Хунань¹ и Института археологии АН КНР в 1972–1974 гг. Могильник или, точнее, семейное кладбище состоит всего из трех могил². По трем печатям с надписями, сопоставленными с письменными источниками, установлено, что могила М2 принадлежала Ли Цану, первому министру владения Чанша, носившему титул дайского хоу («маркиза»), который умер в 186 г. (по другим подсчетам – в 193 г.) до н. э. Могила М3, очевидно, принадлежала одному из его сыновей, второму дайскому хоу Ли Си (или его брату), скончавшемуся в возрасте около 30 лет; учитывая надпись на

---

* Работа выполнена в рамках тематического плана (НИР 1.5.09) и АБЦП «Развитие научного потенциала ВШ (2009–2011 годы)» (проект РНП 2.2.1.1/13613) Минобрнауки.

¹ В настоящее время именно там хранится большая часть находок из Мавандуй, с которыми имел возможность ознакомиться один из авторов данной статьи во время научной стажировки в КНР в 1987 г.

² Количество публикаций по раскопкам Мавандуй и изучению сделанных находок воистину огромно и нуждается в особом историографическом исследовании. В данной статье для изложения материала мы будем использовать в основном следующие публикации: [Чэн Чжи, 1972; Чанша Мавандуй..., 1974; Мавандуй..., 1981; Хэ Цзегоу, Чжан Вэймин, 1982]. Из публикаций на русском языке следует, прежде всего, отметить работы: [Крюков и др., 1983. С. 257–260, 266–267; Кравцова, 2004. С. 214–218, 249–251].

деревянной планке – в 168 г. до н. э. Могила М1, судя по стратиграфии, была устроена несколько позднее, возможно, всего на несколько лет. Там захоронена женщина в возрасте около 54 лет, по-видимому, супруга Ли Цана, судя по надписям на печати и посуде, ее звали Синьчжуй [Чжунго каогуэ..., 2010. С. 367–369].

Все могилы наполовину выкопаны в природном холме высотой 4–5 м, их стены достраивали из трамбованной земли; после погребения яму заполняли уплотненной землей и сверху делали насыпь; в итоге образовался единый курган с двумя вершинами, высотой около 16 м.

Наиболее сохранившаяся могила М1 представляла собой прямоугольную камеру (размеры 19,5 × 17,8 м в верхней части, 7,6 × 6,7 м у дна; глубина до 20 м) с уступами и коридором-дромосом на севере. Пол и стены камеры отсыпаны слоем древесного угля (толщиной до 0,5 м), который обмазан белой глиной (слой до 1,3 м); обшивка стен и перегородки выполнены из сосновых досок. На них частично сохранились шелковые драпировки с изображениями ритуальной процессии и повседневных сцен. Внутри находился саркофаг (размеры 6,73 × 4,9 × 2,8 м) из толстых досок, разделенный на отсеки, в центральной части помещались четыре гроба (один в одном), изготовленные из древесины катальпы.

Внешний гроб самый большой (2,95 × 1,5 × 1,44 м), снаружи покрыт черным лаком. Второй гроб (2,56 × 1,18 × 1,14 м) украшен росписями, выполненными бирюзой, коричневой, желтой, белой и золотой лаковыми красками по черному фону (рис. 1). Третий гроб (2,30 × 0,92 × 0,89 м) имеет ярко-красное покрытие, расписанное красками той же цветовой гаммы. Четвертый гроб (2,02 × 0,69 × 0,63 м) отличается от остальных своей конструкцией: его боковые части были затянуты ворсовой тканью с прикрепленными к ней птичьими перьями; крышка гроба расписана геометрическим орнаментом [Кравцова, 2004. С. 215–217]. Возможно, роспись гробов в М1 символизировала переход в иную жизнь: черный первый гроб означал смерть; на втором гробе изображены мифические зооморфные персонажи с их повелителем Тубо, которые должны были встретить покойную в загробном мире; на третьем представлена обитель бессмертных, где она будет вечно прибывать. А четвертый гроб с прикрепленными перьями представлял собой «летающий корабль» для парения в облаках среди небожителей-сяней, где также можно встретить царственного дракона и благовещего единорога-цилиня. Это последний гроб оказался заполненным водой, которая просочилась через слой угля и глины, и, очищенная, стала отличным консервантом.

Рис. 1. Гроб второго слоя, покрытый черным лаком, из могилы М1 в Мавандуй. Длина 256 см, ширина 118 см, высота 114 см. Экспозиция Музея провинции Хунань (Чанша)

Рис. 2. Вышитый шелковый халат из могилы М1 в Мавандуй. Длина 155 см, ширина по рукавам 243 см. Экспозиция Музея провинции Хунань (Чанша)

Рис. 3. Лаковый трипод из могилы М1 в Мавандуй. Высота 28 см, диаметр устья 23 см. Экспозиция Музея провинции Хунань (Чанша)

Само тело «маркизы Дай» было обернуто в 20 комплектов одеяний. Непосредственно на тело надеты рубаха из конопляной ткани, шелковые халат и туфли, лицо закрыто парчовым платком, руки и ноги связаны. Поверх надели еще 18 единиц одеяний; затем плотно обмотали девятью широкими полосами шелка и накрыли двумя шелковыми халатами. Тело было мумифицировано, причем способ мумификации до конца не раскрыт: известно, что для консервации использовалась ртуть. Внутренние органы прекрасно сохранились, мышцы не утратили упругость, суставы подвижны. Удалось провести аутопсию, в результате чего была установлена причина смерти – сердечный приступ; в анамнезе зафиксированы более десяти болезней, таких как прогрессирующий атеросклероз, коронарная болезнь сердца, холецистит, шистоматоз, деформация межпозвоночных дисков и пр.

Погребение М2 плохо сохранилось, его насыпь была повреждена западной стеной погребения М1, а саркофаг и гроб разрушены грабителями. Также при устройстве могилы М1 пострадали западная и северная стены и дромос погребения М3. Саркофаг (засыпанный углем и с глиняной обмазкой) и тройной гроб в М3 полностью сохранились, конструкция сходна с погребением М1, но значительно меньших размеров.

Отсеки вокруг гробов имитировали покои дворца: «столовую» со столом, убранным лаковой и керамической посудой, рядом – продовольствие в бамбуковых корзинах, специи в мешочках; «гардеробную» с комплектами в основном шелковой одежды (рис. 2); «гостиную» с гусями, цитрами, флейтами, губным органом *юй*, в том числе вотивными, с деревянными фигурками музыкантов; «людскую» с фигурками прислуги (более крупные в сшитой одежде, поменьше – в нарисованной).

Большая часть инвентаря описана на бамбуковых планках, помещенных в могилы (в М1 – 312, в М3 – 410 дощечек). В списках указаны такие продукты, как приготовленные восьмью способами говядина, баранина, свинина, оленина, собачатина, зайчатина, курятина, мясо диких утки и гуся, фазана, аиста, сороки, воробья, несколько видов пресноводных рыб (в том числе «золотые рыбки»); запасы риса, пшеницы, чечевицы, корней лотоса, груш, слив, китайских фиников (ююба); из одежды перечис-

лены накидки на голову, халаты, рубахи, плахты (поясная одежда типа передника), чулки, туфли.

Две поздние могилы (М1 и М3) относятся, очевидно, к периоду правления императора Вэнь-ди (179–156 гг. до н. э.), который для экономии запретил помещать в могилы изделия из цветных металлов. Однако тщеславные аристократы сумели обойти запрет, заменив бронзовые ритуальные сосуды еще более дорогими лаковыми. Например, в М1 найден набор из девяти треножников (рис. 3), соответствовавший уровню удельного правителя, и более 170 других лаковых изделий: посуда (в том числе с надписью об их изготовлении в казенных мастерских г. Чэнду), палочки для еды (новшество в столовом наборе), столики, ширмы, туалетные принадлежности. Еще 316 предметов из лака найдено в М3 (не считая лакового покрытия музыкальных инструментов и деталей оружия), около 200 вещей – в М2. На некоторых выявлены надписи «Дай хоу цзя» (Дом дайского хоу).

Среди других находок привлекают внимание 46 отрезков разных тканей. Уникальны накрывавшие гробы два шелковых погребальных штандарта Т-образной формы длиной около 2 м с висящими лентами справа, слева и внизу (рис. 4). На них нарисовано путешествие души покойного (в М3 – мужчина, в М1 – пожилая женщина, опирающаяся на трость) в загробном мире, представленном мифологическими персонажами (Фуси, Нюйва и др.).

В М3 выявлен представительный набор предметов вооружения, выполненных из бронзы и дерева, часто покрытого лаком, включая луки, арбалеты, древки и наконечники стрел и арбалетных болтов, мечи, клевцы, копья. Там же обнаружен целый оркестр музыкальных инструментов

Кроме описи погребальных предметов, найдена обширная библиотека ценных рукописей на шелке и деревянных планках [Loewe, 1978]. В М3 и в М1 представлено 14 трактатов по медицине и фармацевтике, от сочинений теоретического плана до рекомендаций по сексологии и сборников рецептов. Хотя эти тексты и датируются западноханским временем, но они, судя по всему, неоднократно переписывались и были составлены в более раннее время (в эпоху Восточного Чжоу) [Чжунго исюэ..., 1999. С. 100, 101]. В ряде трактатов зафиксирова-

Рис. 4. Погребальный штандарт из могилы М1 в Мавандуй. Длина 205 см, ширина сверху 92 см, внизу 47,7 см. Экспозиция Музея провинции Хунань (Чанша)

ны наиболее ранние из дошедших до нас сведений о системе каналов (*цзин-май*). Их топография в основном совпадает с описаниями канона «Хуанди нэйцзин», но количество на один меньше (11 вместо 12), что наряду с особенностями названий подтверждает первичность мавандуйских текстов

(подробнее см.: [Белоусов, 2004. С. 5, 25; Комиссаров, 2009. С. 53–58]). Особого внимания заслуживает свиток «Даоинь ту» – самое раннее иллюстрированное произведение по лечебной гимнастике. Красками на шелке изображены 44 человеческих фигуры в тренировочных позах. Все рисунки выполнены очень четко и живо, что позволило восстановить комплекс полностью [Чжунго цигун., 1989. С. 200–203]. После тщательного изучения специалистами, реконструированные методики «мавандуйского даоинь» были рекомендованы в качестве оздоровительных упражнений, и в настоящее время их с успехом практикуют десятки тысяч последователей.

Основная часть философских, исторических, гадательных, военных сочинений («И цзин», «Лао-цзы», «Чжаньго цэ», «Чуньцю шиюй» и пр.) найдена в погребении М3. Некоторые списки переведены на современные языки и активно используются в историко-философских исследованиях (см., например: [Henriks, 1992]). В той же могиле обнаружено две карты, где показаны крепости и военные лагеря, всего до 80 поселений владения Чанша и окрестностей, в том числе населенных коренными народами, а также обозначена граница между Чанша и государством Наньюэ.

Таким образом, могильник Мавандуй, с одной стороны, сохраняет черты локальной культуры, продолжая традицию чуских погребений (широкое использование лака, насыщенность мифологическими образами), а с другой – воплощает ряд существенных черт ханьского погребального обряда (изоляция погребальной камеры, подробные реестры жертвенной утвари, стремление сохранить тело покойного, использование вотивных фигурок). Сложная структура захоронений и исключительное богатство находок позволяют привлекать их для воссоздания не только материальной, но и духовной культуры того времени. Хорошо датированный и четко атрибутированный комплекс служит эталонным памятником для эпохи Западная Хань. Данные по исследованию мавандуйских находок наглядно демонстрируют, как материалы, полученные в ходе археологических раскопок, могут успешно использоваться не только для исторических реконструкций, но и вовлекаются в оборот других наук (в данном случае – философии и медицины).

Список литературы

Белоусов П. В. Теоретические основы китайской медицины. Алматы: Б. и., 2004. 162 с. (Китайская чжэньцзю-терапия).

Комиссаров С. А. Очерки истории и теории традиционной китайской медицины: Учеб. пособие. Новосибирск, 2009. 139 с.

Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учеб. пособие. СПб.: Лань; ТРИАДА, 2004. 960 с. (Мир культуры, истории и философии).

Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. 415 с.

Мавандуй Хань му яньцзю [Изучение ханьских могил в Мавандуй]. Чанша: Хунань жэньминь чубаньшэ, 1981. 418 с. (на кит. яз.)

Хэ Цзегоу, Чжан Вэймин. Мавандуй Хань му [Ханьские могилы в Мавандуй]. Пекин: Вэнью чубаньшэ, 1982. 167 с. (на кит. яз.)

Чанша Мавандуй эр, сань хао ханьму фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках ханьских могил № 2, 3 в Мавандуй, Чанша] // Вэнью. 1974. № 7. С. 39–63. (на кит. яз.)

Чжунго исюэ тунши: Гудай цзюань [Всеобщая история китайской медицины: Эпоха древности] / Под ред. Ли Цзинвэй, Линь Чжаогэн. Пекин: Жэньминь вэйшэн чубаньшэ, 1999. 732 с. (на кит. яз.)

Чжунго каогусюэ: Цинь Хань цзюань [Археология Китая: Период Цинь и Хань] / Под ред. Лю Цинчжу, Бай Юньсян. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2010. 1027 с. (раздельн. пагинация) (на кит. яз.)

Чжунго цигун дачэн [Большое обобщение по китайскому цигуну] / Под ред. Фан Чуньян. Чанчунь: Цилинь кэсюэ цзишу чубаньшэ, 1989. 867 с. (на кит. яз.)

Чэн Чжи. Чанша Мавандуй и хао ханьму дэ жогань вэньти каошу [Разъяснения по некоторым вопросам, касающимся ханьской могилы № 1 в Мавандуй, Чанша] // Вэнью. 1972. № 9. С. 30–73. (на кит. яз.)

Henriks R. G. Lao-tzu: Te-Tao Ch'ing: A New Translations Based on the Recently Discovered Ma-wang-tui Texts. N. Y.: Ballantine Books, 1992. 320 p.

Loewe M. Manuscripts Found Recently in China // T'ong Pao. 1978. Vol. 63, is. 2–3. P. 93–136.

Материал поступил в редколлегию 10.05.2011

S. A. Komissarov, R. R. Ibragimova

BURIAL COMPLEX IN MAWANGDUI (CHANSHA, CHINA)

The article presents one of the richest burial grounds of Han period, namely. Mawangdui tombs, which were excavated in the early seventies of the last century. In one of the tombs well-preserved mummy of woman was found. The funeral objects consisted of lacquer wares, silk products, armour, musical instruments, as well as of books (on silk and wood slips) on medicine, philosophy, military science, maps etc. Thanks to epigraphy data, the status, exact dates of death and even names of buried peoples were determined. Because of that Mawangdui can be treated as a reference site of the Ancient China at the first half of II cent. BC.

Keywords: archeology of China, Western Han epoch, Mawangdui, funeral ceremony, history of Chinese traditional medicine.